ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Звездная пара Дроздова&Певцов — любимые персонажи светской хроники. Еще недавно газеты пестрели "шапками": "Дроздова крутит роман с Расторгуевым", "Дроздова сменила сексуальную ориентацию", "Певцов скрывал от Дроздовой внебрачного сына".

Артисты никак не комментировали скандальные публикации, чем породили новые: "Дроздова и Певцов разводятся". И снова — без комментариев. Газетчики терялись — почему? Оказывается, герои громких сплетен все это время занимались противоречащими слухам делами — обустраивались в новой квартире в районе Мясницкой, репетировали в совместном спектакле "Адриенна, или Браво, мадемуазель, умрите!", снимались в телевизионном проекте Глеба Панфилова "В круге первом".

Ольга ДРОЗДОВА: "В нашу спальню впустили всю страну"

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

На мою робкую просьбу подозвать к телефону актрису Дроздову актер Дмитрий Певцов, по совместительству муж Ольги, мягко отказал: "Не могу, почивает!" Встретившись позже с Олей, я было умилилась подобной церемонности в отношениях, но неожиданно услышала смех: "Какие там церемонии? Неизвестно кого он больше пожалел. По утрам я бываю очень опасной".

— Что значит опасной? Вот так вы сами провоцируете появление слухов. Обмолвились в разговоре с газетчиками о том, что Расторгуев нравится маме, и какой шлейф из слухов потянулся! Напишу, а народ подумает, что вы с Певцовым по утрам конфликтуете.

— "Опасность" состоит в том, что со мной утром трудно общаться, если я не выспалась. А что касается слухов... Надоела эта дикая история про роман с Колей. До анекдотов доходило. Расторгуев как-то поздно вечером Димке звонит и спрашивает: "Знаешь, где сейчас твоя жена?" — "Дома, но она уже спит". — "А ты проверь, — настаивает Коля. — Вот я только что прочел, что она сейчас со мной!" Спустя много времени, когда мы с Расторгуевым случайно встретились на "Кинотавре", он по-своему "помог" любителям заработать на сенсациях. Коля принялся ежедневно дарить букеты цветов, но не только мне, а еще и Галине Волчек, Виктории Токаревой, Ларисе Рубальской, с которыми я постоянно находилась рядом. Папарацци пребывали в замешательстве, Коля — в восторге.

Если серьезно... После настоящей травли, которую желтая пресса устроила нам с Димой, я стала редко общаться с журналистами.

— Чем же все-таки был вызван подобный ажиотаж? Может, вас "заказали" завистники?

— Может быть. Во всяком случае, какая-то заданность присутствовала. Папарацци появлялись именно там, где я могла находиться. Вот, к примеру, перед Новым годом, после премьеры "Адриенны" в Театре Маяковского. Все было замечательно. Когда я с огромным букетом цветов появилась на выходе, откуда-то выскочил человек с фотокамерой и быстро защелкал. Олег, мой водитель, увидел это, выскочил из машины и подбежал к нему. Разгорелся скандал. В результате на следующий день появилась заметка о том, как Дроздова со словами: "Миша, заводи! Поехали в ресторан", плюхнулась в машину, и парочка укатила в неизвестном направлении.

— Судиться не пробовали?

— Знаете, в моей жизни есть гораздо более интересные и существенные вещи. Конфликтных ситуаций хватает и без разборок с папарацци.

— Вы имеете в виду недавний "развод" с продюсерами "Адриенны"?

— Очень тяжелая вышла ситуация. Мы с Димой и всем составом спектакля впервые в жизни получили уведомление об увольнении. После успешнейших спектаклей, удачных гастролей при аншлагах. Наверное, есть определенная наша вина. Она заключается лишь в том, что мы востребованные в своих театрах артисты. Но расписание антрепризных спектаклей составлялось заранее без учета возможных обстоятельств. А они случались. Например, когда Диму вводили в спектакль "Юнона" и "Авось" после ужасной автоаварии, случившейся с Караченцовым. Требовались дополнительные репетиции, и он, конечно, был вынужден переносить антрепризные спектакли. Мне даже стали намекать на то, что, может, стоит взять другого партнера. Что я категорически отвергла. Изначально спектакль затевался именно под нас, и менять здесь что-либо было бессмысленно.

— А как вы нашли такой гармоничный "семейный" проект?

— Автор идеи спектакля Елена Покорская искала исполнительницу роли Адриенны пять лет. Мы случайно встретились в Италии. После чего она еще год уговаривала меня. Причем деньги на проект изначально были. Довольно много желающих хотели принять в нем участие.

К сожалению, мы поторопились и сделали ставку не на тех людей. После писем с "черной меткой", разосланных всем семерым участникам спектакля, они забрали все костюмы, грим и реквизит. Сейчас ситуация меняется. Мы восстанавливаем спектакль уже с другим продюсером — Людмилой Пивоваровой. Все приходится делать заново, в том числе и шить костюмы. К счастью, наша команда работает слаженно, а ведь все трудятся пока бесплатно.

— Зачем же понадобилось костюмы отбирать? Разве их не по индивидуальным меркам шили?

— Конечно, все пошивалось специально. Но ведь дело в том, что бывшие прокатчики готовят новый состав. Вот на этих артистов и будут натягивать наши костюмы.

— Забавная получается ситуация. В одно время выйдет один спектакль с разными воюющими составами...

— Забавного мало. Последнее время артистам из нашего состава звонят с угрозами, происходят другие неприятные события. Мне это особенно обидно, ведь поначалу мы были хорошими друзьями, и такого развития событий никто не предполагал.

— Может, стоило бросить эту идею или вам так понравилось играть вместе на сцене, что отказаться от этого даже на время стало невозможно?

— Спектакль нам действительно очень дорог. До этого мы вместе играли только раз в "Коллекции" Пинтера. Но это продлилось недолго. Первая проба давалась тяжелее. К тому же Дима по роли должен был все время на меня кричать, что он очень органично и делал. А я совершенно не переношу, когда на меня кричат. Он кричал, а я... впадала в ступор.

— Заниматься на сцене любовью для супругов органичнее?

— Очень трудно играть оголенные чувства к собственному мужу. Даже сниматься в откровенных сценах у Панфилова "В круге первом" было трудно. Я постоянно заливалась краской и выскакивала из павильона. Публичный стриптиз — это ужасно. Такое ощущение, что в нашу спальню впустили всю страну. Режиссер требует предельного откровения, а я просто не так воспитана. У меня в семье не были приняты публичные проявления чувств. У нас в Находке все было иначе.

— Все было иначе, а вот историю с похищением невесты, происшедшую с вашей мамой, вы с Димой, как известно, повторили.

— Не совсем так. Мой папа похитил семнадцатилетнюю маму потому, что семья никогда не дала бы согласия на брак. Сам он был из обедневшего дворянского рода, мама — из старинного и знатного цыганского. Случилась любовь, куда было деваться? Меня Дима действительно увел почти из-под венца. Я снималась в фильме "Раскол". Путешествуя со съемочной группой по Европе, познакомилась с режиссером из Швейцарии. У нас завязались романтические отношения. А когда мы уже собирались пожениться, меня пригласили сняться в фильме "Прогулка по эшафоту". Там я познакомилась с Димой...

— И пожертвовали будущими буржуазными радостями...

— Никакой жертвы не было. Еще будучи "швейцарской невестой", я почувствовала, что этого случиться не должно. Что перед свадьбой надо испытывать другие чувства. С Димой было иначе. Мы жили в моей семиметровой комнате в общежитии, и это казалось нормальным.

— Спустя десять лет вы наконец обзавелись новой просторной квартирой. Интересно, что вы ощутили, оставшись в ней впервые?

— Мы приехали туда вечером. Причем Дима не планировал, что мы останемся. А я решила сделать ему сюрприз и закупила заранее необходимые для жизни вещи. В итоге мы остались, но так как это происходило сразу после премьеры "Адриенны", мне всю ночь снилась сцена, которая у нас что-то не шла. И я настолько отчетливо увидела во сне, как ее надо сыграть, что утром пересказала Диме. И мы ее сразу отрепетировали.

— Значит, долго обживать новое местожительство не пришлось? Квартира подстраивалась под вас, а не вы под квартиру?

— Привыкать пришлось. Это неизбежно, когда ты попадаешь на чужую территорию. До нас здесь жили люди, и, конечно, что-то сохранилось. Несмотря на то что мы почти пять лет ремонтировались и специальный дизайнер продумывал все детали. Мы пригласили священника, он освятил. И сразу стало легче. Может, он навел порядок во мне?

— Вы по-прежнему придерживаетесь своей формулы: "Бог, любовь, семья, работа"?

— Я учусь. Не каждому дано дойти до такого осознания. Но это путь, который я сама для себя определила. Поэтому всякое бывает. Иногда получается, иногда работа оказывается на первом месте. Бывает, и о Боге вспоминаю только в самые тяжелые моменты.

— Оля, скажите честно, сложно соответствовать верхней позиции в рейтинге самых красивых актерских пар?

— Что значит соответствовать красоте? Важно сохранить в себе личность, иначе никакая внешность не поможет. Однажды к нам в "Современник" приехал американский режиссер присматривать актрису на роль многое в жизни повидавшей героини. Волчек показывает ему меня, а он сразу возражает: "Мне не нужна красавица!" Галина Борисовна возмутилась: "Какая же она красавица? Она — актриса!" Я была очень рада услышать, что она меня так воспринимает. Диме некоторое время назад говорили: надо сделать пластическую операцию. И лишь потому, что с такими оттопыренными ушами нельзя играть героев. Меня так бесили эти дурацкие разговоры. Какая операция? Да я эти уши ни на что не променяю!

— Я знаю, что в этом году исполняется 15 лет вашей истории любви. Неужели вы еще не ощутили потребности сбавить обороты в работе и больше времени посвящать друг другу?

— Ну еще ведь не исполнилось. Вот когда подойдет 7 мая, тогда и поговорим.

Татьяна ЯКОВЛЕВА.

Моск. комсомолец. — 2006. — 17 февр. — с20.